

3. Carton F. A la recherche d'intonations "régionales". Travaux de l'institut de phonétique d'Aix, 1984. - P. 71.
4. Chigarevskaja N. Traité de phonétique française. - M., 1982. - P. 49, 224.
5. Fouché P. Traité de prononciation française. P., 1959. – P. 48.

И.И. Синельникова (г. Белгород)

ФРАЗЕОЛЕКСЫ "COEUR" И "SANG" В СОСТАВЕ ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Антропоцентризм языка требует антропоцентрически ориентированной лингвистики. Человек как носитель языка представляет особый интерес для лингвистических исследований. Он является тем центром, где соединяются все ценностные ориентации современной лингвистики. Идея о том, что в центре изучения языка находится человек, берет свое начало в работах В. фон Гумбольдта, Э. Бенвениста, Б. де Куртене и др. В современной социокультурной ситуации человек предстает не только как *homo loquens* (человек говорящий), но и как *homo sentiens* (человек чувствующий).

По мнению психологов, эмоции являются решающим фактором в процессе восприятия реального мира. Они представляют собой психологические реакции, включающие экспрессивность и личностные переживания [Godelu 2006: 35]. В эмоциональном состоянии (ЭС) происходят изменения в функционировании организма. В философском понимании телесные изменения при эмоциях рассматриваются как влияние "духа" на человеческое тело, как проявление духовной субстанции через физиологические изменения. Гегель считал соматические изменения при эмоциях переходом духовных состояний в нечто телесное, благодаря чему эти состояния становятся доступными для наблюдения [Цит. по: Шингаров 1971: 11]

Американский психолог У.В. Джемс в определении эмоций исходил из изменений, которые происходят во внутренних органах и телесной мускулатуре во время пребывания человека в эмоциональном состоянии. Он писал, что "телесное возбуждение следует непосредственно за восприятием вызвавшего его факта, и сознание нами этого возбуждения, в то время как оно совершается, и есть эмоция" [Джемс 1922: 288].

Эмоции являются "низшими" проявлениями психики человека, лежащими в основе "высших" проявлений – чувств [Шингаров 1971: 105], которые присущи исключительно сознанию. Несотъемлемым компонентом сознания является языковая деятельность. Как утверждает В.Н. Телия, "чистое" выражение эмоций в языке вообще отсутствует. В нем не может быть "прямого" отражения эмоций, но только такое, которое "снято" в языковых выражениях в формах пережитой эмоции или чувства. В языке эмоции описываются в виде чувств-отношений или чувств-состояний [Телия 1996: 113, 115].

Эмоциональное состояние – категория психологическая. В языке ЭС выражается посредством языковой категории *состояния*, которая выступает как одна из универсальных категорий, лежащих в основе языковой картины мира.

Данное явление описано в работах таких авторов, как В.В. Виноградов, Е.И. Яковлева и др.

Категория состояния обладает определенным понятийным содержанием и определяется как "доминирующий в данный момент предикации временный и обусловленный признак предмета, события, явления" [Яковлева 2004: 5]. Из определения вытекают признаки категории состояния: *статичность, неконтролируемость, дуративность, пассивность*. Важным признаком категории состояния является *временная локализованность*, т.к. предикаты состояния описывают только временные состояния лица, тогда как *вневременная характеристика лица представляет собой качество*. Например: *веселый человек* – качество личности и *сегодня я весел* – эмоциональное состояние [Там же: 7].

Категория состояния складывается и развивается из объединения свойств и функций имени, глагола и наречия и отражает, прежде всего, воздействие глагола. Вместе с тем, идиоматичность лексического материала, соответствующего данной категории, свидетельствует о расширяющемся фонде предикативных идиом и фраз с грамматическим значением состояния [Виноградов 1986: 44], наряду с которыми широко распространены безличные формы, предикативные наречия.

Фразеология, обладая огромным потенциалом для выражения эмоциональных состояний, покрывает понятийные зоны, связанные с человеком, и носит ярко выраженный антропоцентрический характер [Сердюкова 2005: 115]. Фразеологизмы, в которых в роли фразеолексы, т.е. несамостоятельной единицы языка в составе ФЕ, выступают названия частей человеческого тела и внутренних органов (соматизмы), широко распространены во французском языке. Они активно используются для отражения различных характеристик личности, включая эмоции.

Благодаря эмоциональной реакции, в том числе и языковой, меняется восприятие человеком окружающей действительности. Сама же эмоциональная реакция – это состояние тела и души. Она может быть описана в языке только как испытанная эмоция [Телия 1996: 112].

Известно, что переживание человеком эмоций, как положительных, так и отрицательных, приводит к изменениям в системе кровообращения и нарушению работы сердца. Именно сердце рассматривается как орган, в котором локализованы различные "глубокие" чувства

Лингвисты отмечают, что понятия "душа" и "сердце" тесно связаны между собой, в том числе в эмоциональном смысле. Поэтому выражение душевных (эмоциональных) состояний в языке естественным образом осуществляется при помощи лексической единицы (ЛЕ) "сердце". В самом деле, "душа" и "сердце" имеют много общего в своем значении. С этими понятиями связаны определенные процессы, происходящие в человеческом организме. И чаще всего они ассоциируются с функциями, которые выполняют душа и сердце [Урысон 1995: 3].

Обратимся к фразеологизмам французского языка, содержащим фразеолексу "*cœur*" 'сердце'. Для исследования методом прямой выборки из различных фразеологических словарей французского языка были отобраны 214 фразеологических единиц, содержащих исследуемую фразеолексу. Из 214 ФЕ лишь 15 (7%) выражают эмоциональные состояния человека.

Для проведения семантического анализа представляется возможным объединить фразеологические единицы по принципу фразеосемантической диады, один компонент которой представляет собой фразеолексу, а другой – название эмоционального состояния, которое эта фразеолекса передает в рамках данного фразеологизма.

Ниже представлен фактический материал в виде таблиц. Название каждой таблицы соответствует определенной фразеосемантической диаде.

Таблица № 1

Сoeur – rire (ЭС "смех")

<i>rire de bon cœur</i> <i>(rire de tout cœur)</i>	<i>смеяться от всей души</i>
<i>avoir le cœur gai</i> <i>avoir le cœur joyeux</i>	<i>быть веселым, жизнерадостным</i>

Таблица № 2

Сoeur – amour (ЭС "любовь")

<i>le cœur en fête</i>	<i>в прекрасном настроении</i>
<i>avoir le cœur épris de qn</i>	<i>быть влюбленным в кого-либо</i>

Таблица № 3

Сoeur – chagrin (ЭС "печаль")

<i>le cœur gros</i>	<i>с тоской, с грустью</i>
<i>avoir (se sentir) le cœur gros,</i> <i>avoir gros sur le cœur</i>	<i>быть печальным, расстроенным</i>
<i>avoir le cœur serré</i>	<i>с тяжелым сердцем</i>
<i>avoir le cœur bas</i>	<i>быть в угнетенном, подавленном состоянии</i>
<i>avoir le cœur lourd</i>	<i>быть очень печальным, сокрушаться</i>

Таблица № 4

Сoeur – émotion (ЭС "волнение")

<i>en avoir le cœur retourné</i>	<i>испытывать сильное волнение</i>
<i>avoir le cœur en déroute</i>	<i>быть потрясенным до глубины души</i>

Такой принцип систематизации ФЕ представляется условным, т.к. один и тот же фразеологизм может находиться в составе двух и более диад. Например: ФЕ *le cœur en fête* 'в прекрасном настроении' может передавать состояние влюбленности и входить в состав диады *cœur – amour*. Тот же самый фразеологизм способен выражать состояние радости, входя в состав диады *coeur – joie*. В обоих случаях ФЕ *le cœur en fête* имеет положительную коннотацию, тогда как ФЕ *en avoir le cœur retourné* 'испытывать сильное волнение', входя в диаду *coeur – émotion*, где она выражает отрицательную эмоцию, может одновременно находиться в составе диады *cœur – amour*, приобретая при этом положительную коннотацию.

Семантическая составляющая выявленных фразеологических единиц базируется на метафорическом переносе значения. Лексическая единица "*coeur*", являясь фразеолексой, одновременно выступает в качестве метафоры с положительным или отрицательным значением: *coeur gros*, *coeur bas*, *cœur en fête*. Образ, созданный ею, способствует выражению ЭС в зависимости от ассоциаций, которые он вызывает у реципиента. Этот образ является основой не только предметно-логического, но и эмоционально-оценочного содержания ФЕ [Маркелова. Хабарова 2005: 17].

Компонентный анализ фразеологизмов показывает, что фразеолекса "*coeur*" обычно имеет детерминатив, в качестве которого выступает прилагательное или причастие: *avoir bon cœur*, *avoir cœur gros*, *avoir cœur serré*. Наличие определения при существительном влияет на семантику каждой ФЕ. По утверждению Ш. Балли, когда существительное ("*coeur*"), сохраняя свою независимость, кажется связанным с другим словом, обозначающим качество (*bon*, *gros*, *serré*), роль этого слова нередко сводится к тому, что оно усиливает основное значение существительного, не добавляя никакого нового оттенка [Балли 1961: 93]. В рассматриваемых выражениях каждое определение при фразеолексе "*coeur*" усиливает ее значение и, следовательно, влияет на значение всего фразеологизма. Результатом такого взаимодействия компонентов фразеологической единицы является увеличение интенсивности передаваемого ЭС.

Квантитативный анализ ФЕ приводит к выводу, что фразеолекса "*coeur*" в составе ФЕ со значением ЭС "смех" встречается в четырех из пятнадцати фразеологических единиц, содержащих данную фразеолексу (см. таблицу № 1) несмотря на уникальность этого эмоционального состояния. Известно, что смех – эмоция, присущая исключительно человеку. Она рассматривается как высшая духовная привилегия человека, недоступная другим живым существам.

В составе фразеологизмов, выражающих ЭС "любовь", две ФЕ из пятнадцати имеют фразеолексу "*cœur*" (см. таблицу № 2). Эмоциональное состояние "волнение" представлено также двумя ФЕ (см. таблицу № 4).

В составе ФЕ со значением ЭС "горе, печаль" исследуемая фразеолекса встречается в семи ФЕ из пятнадцати (таблица № 3). На основании проведенного количественного анализа можно сделать вывод, что фразеолекса "*coeur*" одинаково употребляется во фразеологизмах, выражающих положительные и отрицательные эмоции

Чувства и желания человека представляют собой ту сферу, которая, хотя и косвенно, но связана с анатомией и физиологией человека [Урысон, 1995: 6] Сердце, являясь органом эмоциональной жизни, с точки зрения "наивной анатомии", ассоциируется с кровью. Изменения в кровообращении при эмоциональных нагрузках напоминают изменения кровообращения при тяжелой мышечной работе [Шингаров 1971. 5]. Фразеология позволяет наглядно показать, как представления носителей языка связаны с понятием "кровь" и отражены в языке. Методом сплошной выборки из фразеологических словарей были отобраны 80 фразеологизмов, имеющих в своем составе фразеолексу "sang" 'кровь'. Из них лишь 24 ФЕ выражают эмоциональные состояния. Приведенный выше принцип фразеосемантической диады позволяет сгруппировать данные ФЕ следующим образом:

Таблица № 1

Sang – joie (ЭС "радость")

<i>faire du bon sang</i>	<i>радовать, ободрять</i>
<i>se faire du bon sang (une once, une pinte de bon sang)</i>	<i>развлечься, доставить себе удовольствие</i>

Таблица № 2

Sang – chagrin (ЭС "горе")

<i>pisser du sang (pop.)</i>	<i>мучиться, страдать</i>
<i>faire pisser du sang (pop.)</i>	<i>причинять страдания</i>

Таблица № 3

Sang – émotion (ЭС "гнев", "волнение")

<i>le sang aux yeux</i>	<i>с налитыми кровью глазами</i>
<i>allumer (fouetter, brûler, embraser, étouvoier, enflammer) le sang</i>	<i>взволновать кровь, возбудить, распалить</i>
<i>avoir le sang chaud (avoir le sang vif, avoir le sang qui bout, avoir le sang qui bouille dans les veines)</i>	<i>быть вспыльчивым</i>
<i>se cailler le sang</i>	<i>злиться, выходить из себя</i>
<i>se calciner le sang</i>	<i>волноваться, сильно беспокоиться</i>
<i>se faire du mauvais sang (un sang du</i>	<i>нервничать, волноваться,</i>

<i>diable, de canard, de vinaigre, d'encre, une pinte de mauvais sang)</i>	злиться, переживать из-за кого-либо
<i>faire tourner le sang à ...</i>	вывести из себя, возмутить до глубины души
<i>son sang bout (bouillonne, s'enflamme, s'allume, pétille) (dans ses veines)</i>	кровь кипит у него в жилах
<i>mon (son) sang n'a fait qu'un tour</i>	я (он) вспылил, вскипел
<i>le sang lui monte aux joues</i>	у него кровь приливает к щекам, он покраснелся (от волнения)
<i>le sang lui monte à la tête</i>	кровь ударила ему в голову

Таблица № 4

Sang – peur (ЭС "страх")

<i>avoir le sang glacé</i>	кровь стынет в жилах
<i>glacer (figer) le sang (dans les veines)</i>	леденить кровь в жилах

Таблица № 5

Sang – paix (ЭС "покой")

<i>de sang rassis</i>	спокойно
-----------------------	----------

Из приведенных выше таблиц видно, что выражения, содержащие фразеолексу "sang", несут информацию не только о положительных или отрицательных эмоциях, но и передают состояние "покой", нулевую точку отсчета ЭС. Среди фразеологизмов с исследуемой фразеолексой отмечены полиэмоциональные ФЕ, передающие несколько эмоциональных состояний. Например, фразеосочетание *se faire du mauvais sang (un sang du diable, de canard, de vinaigre, d'encre une pinte de mauvais sang)* 'волноваться, переживать' передает ЭС "волнение". Оно же имеет другое значение 'злиться', которое позволяет отобразить ЭС "гнев". Явление полиэмоциональности у фразеологических единиц соотносимо с явлением полисемии. Однако, если полисемичная ФЕ обладает несколькими значениями, то полиэмоциональная способна выразить несколько эмоциональных состояний.

В целом фразеологические единицы, содержащие фразеолексу "sang", обладают большой вариативностью компонентного состава. Это является результатом закономерных преобразований этих ФЕ на лексико-семантическом и грамматическом уровнях. Фундаментом варианта является языковое значение ЛЕ,

которое, по словам А.А. Леонтьева, есть не вещь, но процесс, при котором мысль движется в поле звуковых, семантических признаков. Механизм выбора слов в высказываниях заключается в подборе варианта на основе его семантических или семантико-ассоциативных характеристик [Цит. по: Диброва 1979: 60]. Замена компонента ФЕ происходит на основании семантических механизмов взаимодействия между значением ФЕ в целом и тем варьирующимся компонентом, который входит в ее состав.

Анализ материала позволяет выделить следующие типы вариантов в рассматриваемых ФЕ:

1. Лексическая вариативность в употреблении ЛЕ в составе фразеологизма. Одно или несколько слов могут заменяться семантическими вариантами, которые выражаются:

а) глаголами: *glacer le sang, figer le sang* 'леденить в жилах кровь';

б) существительными: *le sang lui monte aux joues, le sang lui monte à la tête* 'раскраснеться от волнения';

в) прилагательными: *avoir le sang chaud, avoir le sang vif* 'быть вспыльчивым'

По мнению Е.И. Дибровой, лексические варианты ФЕ отражают явления, связанные как с первичной номинацией: *avoir le sang chaud, avoir le sang qui bouillonne dans les veines* 'быть вспыльчивым, иметь горячую кровь', так и с вторичной номинацией – общей сигнификативной перестройкой ЛЕ: 'взволновать кровь, возбудить' *allumer le sang, brûler le sang, fouetter le sang*.

2. Семантическая вариативность фразеологических единиц проявляется в различных метафорических образах, лежащих в их основе: *se faire un sang du diable, se faire un sang de canard, se faire un sang de vinaigre, se faire un sang d'encre* 'нервничать, волноваться, злиться'. Каждый вариативный образ имеет свою, присущую лишь ему коннотацию, которая придает оттенок значению ФЕ. С другой стороны, вариативный образ отражает национальную специфику фразеологизма, придавая ему статус идиотизма.

Варианты фразеологических единиц придают оттенки значению последних, изменяя их семантику, усиливая или ослабляя ее. Выбор варианта способен менять степень коннотации фразеологизма и, соответственно, интенсивность передаваемого им эмоционального состояния.

Во фразеологической семантике отражаются те связи и отношения, которые существуют в самой объективной действительности. Рассмотренные ФЕ с фразеолексами "coeur" и "sang" предстают ценностно маркированными идиотизмами, заключающими в себе элементы культурной коннотации. Их характерной чертой является образно-ситуативная мотивированность, которая является связующим звеном с мировидением народа – носителя языка. Фразеологический состав языка представляет собой феномен в плане выражения фразеологизмами национальной самобытности народа [Телия 1996: 215]. Система образов, закрепленных во фразеологическом составе того или иного языка, аккумулирует в себе специфические национальные черты. Фрагмент фразеологической картины мира, представленный в данной статье, позволяет отразить специфику и своеобразие мировосприятия носителей французского языка.

А. РОТЭКОВ: ВТНШЦВА МОТНЭМБРНУФ . ХРНВЦУ МОЖЭРНТ

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / Отв. ред Г.А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
- 3 Джемс У. Психология. - Пг., 1922. – С. 288.
4. Диброва Е.И. Вариативность фразеологических единиц в современном русском языке. – Изд-во Ростовского университета, 1979. – 192 с.
5. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / Под ред. В. Г. Гака – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 1625 с.
- 6 Гелия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. – 288 с.
7. Сердюкова Н.М. Фразеологические парадигмы с антропонимами в испанском и русском языках / Актуальные проблемы описания языковых единиц: Сб. науч. трудов Посвящается юбилею Ю А. Рылова. – Воронеж, 2005. – С. 114-120.
- 8 Урысон Е В Фундаментальные способности человека и наивная "анатомия" // Вопросы языкознания, 1995. – № 3. – С. 3-16.
9. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. -- М.: Наука, 1971.
- 10 Яковлева И Н Семантическая категория состояния и средства ее реализации: (на материале русского и английского языков). Дисс .. канд. филол. наук. – Воронеж, 2003. – 170 с
11. Godelu L. Emotions et apprentissage des langues / cultures étrangères // Le français dans le monde, 2006. – N 344. – P. 35-36.

О.А. Тарасова (м. Київ)

ЯВИЩЕ “КОМПРЕСІЇ ІНФОРМАЦІЇ” ЯК СПЕЦИФІЧНА РИСА ПОЕТИЧНОГО ТЕКСТУ

На сучасному етапі розвитку лінгвістична наука спрямовує свої зусилля на вивчення процесів концептуалізації й категоризації світу, на розгляд питань, пов'язаних із продукуванням та сприйняттям мовлення, обробкою сприйманої інформації, структурою та функціонуванням ментального лексикону та пам'яті. Наголошується на існуванні у мові певних специфічних категорій та засобів, які здійснюють концептуальне структурування уявлень про дійсність.

У цьому річищі говоримо про з'ясування шляхів вираження концептуальних образів-універсалій у поетичному дискурсі. Серед них значний інтерес становлять *засоби компресії інформації*, що інтерпретують свосвідність індивідуально-авторської мовної картини світу у віршованих текстах. Наявність цих специфічних ознак поетичних текстів підтверджується таким:

■ Власне вихідними жанрово-родовими характеристиками віршованих структур, що «відповідають високим естетичним критеріям» і є «переважно невеликими за обсягом, але *місткими* (курсив наш – О.Т.) за полісемантичним смислом” [1, с 403] Однак не слід ставити компресійність (конденсованість)